

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Сизова Сергея Григорьевича на диссертацию на соискание учёной
степени кандидата исторических наук Селезнева Андрею Валерьевича
«Просветительская деятельность Красноярской краевой организации
общества «Знание» в 1947–1992 гг.». Специальность 07.00.02 –
Отечественная история. – Омск, 2019.**

Диссертационное исследование, представленное А.В. Селезневим, имеет актуальность и научную значимость. Актуальность темы определяется тем, что изучение взаимодействия власти и общественных организаций помогает лучше понять специфику советского общества и динамику его изменений в годы «послевоенного сталинизма», «оттепели», «брежневской стабильности», «перестройки». Изучение опыта взаимодействия власти интеллигенции, организации просветительской и пропагандистской работы (на примере общества «Знание») также имеет определённое практическое значение в современном обществе, хотя, конечно, многое с советских времён сильно изменилось.

Исследование функционирования общественных организаций в СССР способствует более чёткому установлению определённых социокультурных процессов как предшествующего времени. Вместе с тем, подобное исследование требует от автора хорошего знания достижений современной историографии, привлечения большого объёма разнообразных источников, использования широкого ряда методов исследования.

Изучение диссертации и автореферата А.В. Селезнева позволяет констатировать, что *цели и задачи, объект и предмет* диссертационного исследования обозначены достаточно чётко. *Объектом исследования* в диссертации названа «советское просветительство, как государственно-общественная система формирования коммунистического мировоззрения, накопления, распространения и популяризации научных знаний и представлений о мире, обществе и человеке». *Предметом исследования* является «просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 годы». Подобные формулировки возражений не вызывают.

Цель диссертации автор обозначает следующим образом: «*выявить этапы, направления и содержание просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг.*». Должным образом диссертант обосновывает необходимые для выполнения этой цели задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые предложена периодизация истории общества «Знание» и его структурного подразделения в Красноярском крае на основе анализа изменения концептуальных подходов к организации деятельности общества, эволюции

целевых установок и организационных основ, закрепленных в Уставе организации, осуществляемых им функций в советском обществе в разные исторические периоды. Опираясь на ранее неиспользованные архивные источники автором диссертации раскрыты региональные особенности просветительской и пропагандистской деятельности общества, исследована проблема соотношения политических, естественно-научных, научно-технических и других знаний в просветительской деятельности Красноярской краевой организации.

А.В. Селезневым вполне обоснованы хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования. *Хронологические рамки* охватывают весь период истории деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» с 1947 по 1992 год, с момента создания Красноярского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и до принятия решения о создании Красноярской краевой организации общества «Знание» Российской Федерации. *Территориальные рамки* исследования охватывают Красноярский край, включая Хакасскую автономную область, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа.

Заявленная автором *методологическая основа* диссертации позволяет провести исследование поставленной проблемы. Методологической базой исследования послужило диалектическое и материалистическое понимание истории. В исследовании используются системный и историко-антропологический подходы к изучению истории общественной организации.

Поставленная в диссертации проблема потребовала от её автора расширения *источниковой базы*. Источниковая база диссертации, заявленная автором, в целом, достаточна обширна. В числе источников диссертации указаны: 1) законодательные акты и нормативные документы; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать; 4) справочные и статистические издания. В ходе работы над диссертацией автором были использованы документы 8 фондов из 2 архивов: Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Красноярского края. Использовались автором и источники личного происхождения (интервью с лекторами общества «Знание»). Более того, автор смог подготовить и издать сборник, состоящий из 21 таких интервью (Советское просветительство. Интервью с членами общества «Знание», состоявшими в организации в 1950–1990-е гг.: материалы к научному исследованию на тему «Красноярская краевая организация общества «Знание» (1947–1992 гг.): функционирование и просветительская деятельность» [Электронный ресурс] / сост. и авт. пред. А.В. Селезнев; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2019. – 273 с.).

Знакомство с *историографическим разделом* диссертации приводит к выводу, что А.В. Селезнев, в целом, хорошо знаком с исследованиями по

данной тематике. Представленный историографический очерк свидетельствует о серьёзном изучении автором предшествующей научной литературы.

Данное диссертационное исследование имеет *практическую значимость* и может использоваться при создании научных трудов по истории общественных организаций и просветительской работы Сибири, изучения взаимодействия власти и общества в советский период, в лекционной, краеведческой и музейной работе.

Стоит отметить и достаточную *апробацию* представленной работы: по теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 4 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Состоялись выступления А.В. Селезнева на конференциях.

Структура работы представляется чёткой и логичной. Это позволило автору последовательно рассмотреть ключевые вопросы поставленной проблемы.

В первой главе «Создание и организационная деятельность структурного подразделения Всесоюзного общества «Знание» в Красноярском крае» рассмотрены общие вопросы становления деятельности организации в СССР и крае. Изучены Целевые установки, организационные основы и структура Всесоюзного общества «Знание» на протяжении всей истории, организационное развитие общества в Красноярском крае, взаимодействия краевой организации с ВКП(Б) – КПСС и различными ведомственными структурами, оказывавшими роль на ее просветительскую деятельность.

Во второй главе диссертации **«Кадровое и материально-финансовое обеспечение просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание»** показана роль местной интеллигенция в просветительской деятельности общества, дана социокультурная характеристика состава краевой организации общества «Знание», рассмотрены вопросы материально-технического и финансово-хозяйственного обеспечения деятельности этой организации.

Третья глава диссертации названа так: **«Организация лекционной пропаганды в Красноярской краевой организации общества «Знание»**. В ней исследованы формы и масштаб лекционной деятельности, её тематическая направленность. Изучены вопросы эволюции системы обеспечения качества лекционной пропаганды, повышения научной и профессиональной квалификации лекторов

Выводы, сформулированные автором в конце соответствующих глав, представляются в основном достаточно обоснованными. Замечания будут названы ниже.

В заключении сформулированы общие выводы исследования, которые подтверждаются текстом представленной диссертации. Правильен вывод автора о том, что общество «Знание» на определённом этапе его

деятельности становится важной частью государственно-общественной системы формирования мировоззрения, воспитания советского человека с середины 1950-х годов вплоть до слома этой системы в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

В целом, верно отмечены и причины упадка деятельности общества. Перестройка и последующий распад СССР, привели к разрушению системы управления и пропаганды. Как отмечает автор, *«существенное сужение сферы деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в начале 1990-х годов было связано не только с идеологическим и организационным кризисом в самой организации, а также с исчезновением партийно-государственного заказа на лекционную пропаганду, но и с ценностным кризисом самого советского общества, для которого идеи социального и научно-технического прогресса стали не столь важны»* (Л. 273). Здесь нужно уточнить, что для общества не столь важны стали идеи социального и научно-технического прогресса в партийно-советской интерпретации, поскольку уровень предлагаемых ответов и решений зачастую не выдерживал критики.

Знакомство с диссертационным сочинением позволяет констатировать, что А.В. Селезнев проделана весьма значительная работа по изучению проблемы. Автору удалось создать достаточно интересную работу, в которой отражены основные тенденции развития общества «Знанием» в Красноярском крае в советский период. Отметим также наличие таблиц и схем в приложении к работе, которые позволяют лучше понять предложенную информацию.

Вместе с тем, эта работа не лишена и *определённых недостатков*.

1. Излагая методологические основы своей работы, автор предлагает следующий тезис: *«Красноярская краевая организация Всесоюзного общества «Знание» в настоящем исследовании рассматривается как часть общественной организации, созданной для удовлетворения потребности советского государства и общества в повышении образовательного уровня граждан и формирования у них научного мировоззрения»* (Дис. Л.25). На мой взгляд, эта формулировка не отражает полностью специфики деятельности этой организации. Почему-то автор в этом ключевом тезисе, во-первых, не упоминает правящую в СССР партию, под руководством которой и функционировало общество «Знание» и, во-вторых, упускает пропагандистскую часть работы общества, которая, зачастую, имела доминирующее значение. Было бы крайне наивным считать, что главным приоритетом партии было бы формирование «научного мировоззрения». Здесь доминировал иной принцип – принцип так называемой «партийности».

2. В тексте диссертации А.В. Селезнева встречаются недостаточно аргументированные положения. Так, вызывает определённые сомнения следующий тезис в первом положении автора, вынесенном им на защиту. По мнению автора: *«Общество «Знание» стало институциональной формой*

самоорганизации советской интеллигенции, направленной на реализацию одной из основных функций этой социальной группы, – формирование мировоззрения, системы ценностей граждан и гражданского общества, выработанных интеллектуальной элитой в угоду интересов управленческой группы (правлящего класса)» (Дис. Л.40). По моему мнению, это не совсем точно. Общество стало не формой самоорганизации интеллигенции, а скорее одной из форм организации интеллигенции, осуществляемой правящей партией в интересах, как распространения научно-технической информации, так и в пропагандистском влиянии на население.

Между тем, автор в своей диссертации сам же приводит уставы общества, где чётко и недвусмысленно показано, что *«главной целью Всесоюзного общества «Знание» является идеологическое обслуживание КПСС через пропаганду программных документов, решений ее руководящих органов, а также через воспитание, формирование нового советского человека» (Дис. Л.63). Если формулировки со временем менялись, то смыслы деятельности общества менялись не столь значительно вплоть до «перестройки».*

В другом месте своего исследования автор пишет, что *«период 1954–1982 гг. характеризуется превращением Общества в массовую общественную организацию советской интеллигенции, которая попадает под полный диктат правящей партии и интегрируется в партийную агитационно-пропагандистскую систему» (Дис. Л.71). Понятно, что ни о какой самоорганизации интеллигенции речь уже не идёт.*

3. Трудно согласиться с тезисом автора диссертации, что общество «Знание» в 1954–1987 годы *«получает практически монопольное право обеспечивать коммуникации между властью и народом» (Дис. Л.41). Я думаю, что любой человек, живший в советском обществе в этот период, был бы, мягко говоря, удивлён, насколько могущественной, оказывается, была эта организация. Безусловно, общество «Знание» играло определённую роль в системе коммуникаций, но нет никаких оснований, чтобы настолько преувеличивать эту роль. Были всё-таки средства массовой информации (газеты, телевидение, радио), была система образования, пионерские комсомольские, партийные, профсоюзные и иные организации.*

4. Не менее удивительным является следующий вывод автора, приводимый в заключении его работы. *«Научные деятели не смогли в течение 1948–1949 годов продемонстрировать способность самостоятельно реализовать масштабные задачи модернизации советского общества как в силу своей малочисленности, так и подчинённости директивным органам правящей партии. Поэтому с 1949 года начинается интеграция Красноярской краевой организации, как и в целом Общества, в партийно-государственную систему культурно-политического просвещения в целях ликвидации дублирования функций и конкуренции между Обществом и органами, учреждениями, лекторскими объединениями, входившими в систему партийно-государственного*

просвещения» (Дис. Л. 272). В связи с этим логично возникают вопросы. Например, такой: а что научные деятели где-нибудь вообще могут самостоятельно модернизировать общество без опоры на государственные структуры? И ещё такой вопрос: а что партия и правительство действительно ставили перед учёными задачи по «масштабной модернизации» тогдашнего советского общества в 1948-1949 годах? Или может учёные само пытались модернизировать тоталитарное общество как раз в период сталинских идеологических кампаний по борьбе с генетикой и кибернетикой? Вероятно, в этом случае речь идёт о недостаточно продуманной формулировке автора диссертации.

5. В диссертации А.В. Селезнева, к сожалению, не исследовано должным образом влияние ряда крупных идеологических кампаний, проводимых ЦК КПСС на деятельность общества «Знания» на территории Красноярского края и степень участия общества в этих кампаниях. Речь идёт, в частности, об идеологических кампаниях 1948-1953 гг., а также борьбу с религией во времена правления Хрущёва (1958 – 1964). Между тем, без сомнения, общество принимало в этих кампаниях самое активное участие.

6. Хотя среди целей диссертации обозначено изучение *«содержания просветительской деятельности общества «Знание»»*, в тексте, к сожалению, нет развёрнутого ответа на вопрос: *насколько вообще деятельность данного общества можно считать «просветительской»?* Да, безусловно, было и это. В таких сферах, например, как научно-техническая, медицинская или сельскохозяйственная, когда пропагандировался передовой опыт в различных сферах. И то надо делать оговорки, например, относительно генетики в случае идеологической кампании 1948 года и т.п.

В случае же лекций по истории ситуация была намного хуже. Безусловно, некоторая часть лекций и по истории России (особенно по краеведению) расширяла кругозор населения. Но мне представляется, что уже пришла пора говорить прямо, что по целому ряду исторических процессов, явлений, событий через лекционную пропаганду шло навязывание населению совершенно искажённого представления о прошлом нашего Отечества. По сути, речь шла не только об умолчаниях, но и о заведомых фальсификациях нашей истории. И, прежде всего, это касалось истории XX века. Возьмём ли мы историю предреволюционной России, революционные события и гражданскую войну, коллективизацию, репрессии (список этот может быть продолжен) – практически везде будут намеренные искажения, отход от научной истины. И эта крайне политизированная, искажённая картина, предлагаемая населению лекторами в качестве «исторических знаний», зачастую не столько помогала, сколько мешала людям в полной мере узнать правду об истории родной страны.

Зачастую и сами лекторы, выросшие и выученные в СССР, впитавшие в себя советское миропонимание, первыми становились жертвами этой пропаганды, а потом транслировали её населению в качестве научных знаний. Были и те, кто привык к так называемому «двомыслию», когда публично

говорилось одно, а в кулуарах совсем другое. Автору диссертации следовало, на мой взгляд, в выводах чётче назвать недостатки лекционной работы такого рода и определить причины последних. В том числе, и по политическим факторам.

7. Следующее моё замечание по диссертации как бы продолжает предыдущее. К сожалению, в работе не дана оценка ещё одной стороне деятельности общества «Знание» советского времени – работе «по атеистическому воспитанию населения». В тексте диссертации эта деятельность упоминается, но автор, возможно, до конца не уяснил разрушительного значения этой пропаганды. Между тем, в послевоенные годы партийно-государственная политика по насаждению безбожия, в том числе, через музеи, библиотеки, дома культуры, средства массовой информации, лекционную деятельность общества «Знание» шла довольно активно. Она имела ряд всплесков, и самый мощный из них наблюдался именно во времена Хрущёва в годы «оттепели», когда происходило массовое закрытие и даже полное уничтожение храмов. За редким исключением эта пропаганда в основном была направлена на дискредитацию Русской Православной Церкви и христианской традиции, православных праздников. Всё это имело негативное влияние на сохранение традиционных духовных ценностей, моральных основ общества, историческую преемственность нашей культуры.

О масштабе атеистической пропаганды через общество «Знание» свидетельствуют цифры, приводимые в диссертации Н.В. Айвазовой, защищённой в 1984 году. Там не без удовлетворения отмечается, что «в Российской Федерации только за пятилетие (1979-1983) по линии общества "Знание" прочитано около 2,5 млн. лекций по атеистической тематике. Их прирост составляет 15-20 тысяч ежегодно». В числе тех региональных организаций общества, которые находились в числе лидеров по этому направлению деятельности, названа и Красноярская организация.

Позволю себе и личное воспоминание об уровне этой пропаганды. Один из ведущих лекторов-атеистов общества «Знание» Омска говорил нам студентам историкам в начале 1980-х годов, что не видит никакой разницы между ношением православного креста и фашисткой свастики. Он же публично сокрушался, что, отремонтировав Никольский казачий собор в Омске для устройства там органного зала, власти почему-то восстановили и кресты над куполом и колокольней. Он, насколько мне известно, даже обращался по этому поводу в партийные инстанции, но, кажется, не встретил понимания своей позиции. В любом случае кресты остались, а собор позднее был передан верующим.

Вышеназванные недостатки не могут в целом повлиять на положительную оценку диссертационной работы. Диссертация А.В. Селезнева представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование. Содержание диссертации отражает автореферат, который оформлен в соответствии с существующими требованиями. Статьи автора представляют материалы его диссертационного исследования.

В целом представленное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям постановления Правительства РФ «Положение о порядке присуждения ученых степеней», а **Андрей Валерьевич Селезнев** достоин присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

**Профессор кафедры «Философия» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)», доктор исторических наук (Специальность – 07.00.02– Отечественная история),
доцент**

С.Г. Сизов

Сизов Сергей Григорьевич,
Доктор исторических наук, доцент
Место работы: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно- дорожный университет (СибАДИ)».
Должность: профессор кафедры «Философия».
Адрес: 644080, Омск, пр. Мира 5, СибАДИ.
Телефон: 8(3812)650036.
E-mail: sizov-omsk@yandex.ru